

Министерство культуры Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

«Цицерон» во главе Кирилло-Белозерской обители

Л.В. Тербова

2018

Архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Иакинф, в миру Яков Иванович Карпинский, был настоятелем обители в течение 18 лет – с 1774 по 1792 год. Родился будущий кирилловский настоятель в городе Краснокутск Харьковской губернии, в семье священника Воздвиженской церкви села Черкасского-Поречного Судженского уезда, обучался в Курской и Белгородской духовных семинариях, в Харьковском коллегиуме, в Киево-Могилянской академии. Получив хорошее образование, Яков Карпинский преподавал в различных училищах, был префектом Харьковского коллегиума. В 1744 году Яков постригся в монашество в Харьковском Покровском училищном монастыре с именем Иакинф, а с 1757 года, после посвящения в архимандрита, занимал должность ректора в Переяславской, Коломенской, Кирилло-Белозерской, Вологодской и Новгородской семинариях, и, в связи с этим, был настоятелем ряда монастырей: Борисоглебского в Дмитрове (1757), Троицкого Данилова в Переяславле-Залесском (1758–1761), Спасо-Преображенской Севской пустыни (1761–1767), Николаевского в Рыльске (1767–1771), Голутвина в Коломенском (1771–1774), Новгородского Вяжецкого (1774), Кирилло-Белозерского (1774–1792), Юрьева в Новгороде (1792–1795), Московского Донского ставропигиального (1795–1797) и Московского Новоспасского (1797–1798).

Иакинф Карпинский был необыкновенно умным, но очень сложным в отношениях с окружающими человеком. Характеристику Иакинфу дал его современник, подвижник раскола Г.И. Добрынин, знавший архимандрита в период настоятельства в Николаевском монастыре города Рыльска: «Рыльский архимандрит Иакинф Карпинский, — повествует Добрынин, — была особа в числе ученых; в латинском языке называли его Цицероном. Его сочинения, есть книга печатных проповедей. Он был малоросл и тонок, чрезмерно честолюбив и горяч, а иногда чрезмерно скромн, иногда же чрезмерно весел, говорлив и забавен. Все архиереи его времен, знали и почитали его за ученость, но не любили его за самолюбие. Многие были из его учеников архиереями, в том числе и оба севские, т. е. Якубовский и Флиоринский. Ему неоднократно по старшинству и учености доставалось быть епископом, но, — как я слышал от преосвященного Флиоринского, — один из синодальных членов на сей случай сказал: «он по натуре пигмей и думает о себе, что он с ивановскую московскую колокольню». А другой: «он достоин быть архиереем, но всю разницу по своему росту перепортить», и, между тем, как великаны пересуживали пигмея и переводили его из монастыря в монастырь, с архимандрии на архимандрию, т. е. из Севского-Спасского, — что потом архиерейский дом, — в Рыльский, Николаевский; из Рыльского — в Голутвин, из Голутвина в Белоозерский-Кириловский, Карпинский дожил до глубокой старости, и скончался мирно, не получив архиерейства, по причине, что был малого роста и высокого ума»¹.

Многочисленные отзывы о характере Иакинфа, отмечающие его вспыльчивость и неуравновешенность, иногда доходившую до рукоприкладства, сохранились в литературе, в воспоминаниях его современников и документах XVIII века. Так, архиерей Севского Спасо-Преображенского монастыря в резолюции при увольнении Иакинфа написал: «Нет очию покоев, чести его достойных, но и пропитания пристойного ему у нас нет, — дать ему из епархии нашей обыкновенное, куда пожелает, увольнение для приискания себе места». Не был мирным уход отца Иакинфа и из Переславского Данилова монастыря. В 1760–1761 годах в Переяславской духовной консистории разбиралось дело из которого известно, что «архимандрит Иоакинф, в бытность настоятелем Троицкого Данилова монастыря, позволил себе грубое и жестокое обращение с экономом того же монастыря

Аароном. Последний обратился к преосвященному с жалобой на незаконные действия архимандрита Иоакимфа, прося обследовать дело и защитить его от обид. Начался судебный процесс, повлиявший на дальнейшую судьбу виновного архимандрита. В результате разбирательства резолюцией Его Преосвященства было определено: архимандрита Иоакимфа отставить и в другой монастырь без священнослужения под начал отослать». Архимандрит Иоакимф обратился с апелляцией к епископу Переславскому и Дмитровскому Амвросию, прося уменьшить и ослабить наказание. Его обращение имело успех: последовала резолюция отпустить Иакинфа «на обещание в Белоградскую епархию, не лишая архимандрической чести», а установленный штраф разрешалось не платить в случае, если Аарон простит своего обидчика. Эконом простил драчливого настоятеля и «15 февраля 1761 г. в собрание представил, что подлежащее ко взысканию ему Аарону збываго в тоже Троицком Данилове монастыре архимандрита Иоакимфа забесчестие и увечье деньги тридцеть рублѣв по испрошении им архимандритом прощения он Аарон уступил и впредь о тех деньгах никакой прозбы иметь не будет». 5 марта 1761 года архимандрит Иакинф получил паспорт и отправился в Белградскую епархию².

Подтверждением высокой образованности отца Иакинфа являются его переводы с латинского и составленные им проповеди. Иакинф Карпинский в совершенстве владел латинским языком, за что и был прозван "Цицероном". Книга «Compendium theologiae dogmatico-polemicae» («Сокращение догматико-полемической богословии») составлена на латинском языке. Она впервые вышла в свет в Лейпциге в 1786 году, а затем была переиздана в Москве в 1790 и 1810 годах, и долгое время служила в духовных семинариях учебником по догматическому богословию. Иакинфом был закончен начатый архимандритом Давидом Нащинским перевод на латинский язык «Книжицы, в ней же повесть о распре Павла и Варнавы с Иудействующими, и трудность слова Петра Апостола о неудобноносимом иге законном», сочинения Новгородского архиепископа Феофана. В 1782 году в Санкт-Петербурге был издан сборник проповедей отца Иакинфа названный «Поучительные слова, сказанные при Высочайшем Дворе Императрицы Екатерины II, и в других местах»³. Сборник включает 21 проповедь, написанные с 1771 по 1781 годы, то есть в основном во время его архимандритства в Кирилло-Белозерском монастыре. В своих проповедях Иакинф Карпинский выступал откровенным сторонником самодержавия, постоянно рассуждая «о пользе монаршеского правления и о вреде безначалия», «о России самодержцах, Россию на высочайшую славы степень вознесших»; русское самодержавие автор проповедей возводит к Рюрику и утверждает, что «не лишается и народ при монаршеском правлении любезной вольности, больше оною, нежели при общенародном правительстве, пользуется». Подобный сборник хранится в собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника⁴. В 1802 году под наблюдением Иакинфа Ювеналием Воейковым составлено «Описание Московского Новоспасского монастыря».

Г.И. Добрынин отмечает, что Иакинф был противником раскола и борцом против него. В своих заметках «Истинное повествование или жизнь Гавриила Добрынина» он писал: «В 1769 году архимандрит Карпинский, по распоряжению Севского епископа Кирилла Флиоринского, принимал участие в обращении в православие одного из староверов – дворянина Воропанова. Результатом «наступления» архиерея Флиоринского на Воропанова было не только обрезание его бороды, но и клятва, отобранная от

старовера, в том, что он отрекается от раскола». Было составлено отречение (точно не известно кем оно было написано, Флиоринским или архимандритом Карпинским), после чего «Рыльского Николаевского монастыря архимандрит Иакинф Карпинский» привёл Воропанова к присяге⁵.

В Кирилло-Белозерский монастырь Иоакимф Карпинский был переведён из Новгородского Николо-Вяжицкого монастыря согласно указу от 28 августа 1774 года. «Дело по указу Синода о перемещении архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Товия в Харьковский Покровский монастырь и переводе на его место архимандрита Вяжицкого монастыря Корпинского»⁶, датированное 1774–1775 годами, даёт нам представление об обстоятельствах этого назначения. Из дела следует, что 4 июня 1774 года архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Товия подал доношение епископу Вологодскому и Белозерскому Иоасафу, в котором просит «от одного Кириллова-Белозерского монастыря <...> уволить, для жительства же до кончины <...> жизни Белогородской епархии в Харьковском Покровском монастыре, в коем <...> монашество принял», по причине того, что «ныне же за усилившимися моими болезнями и за крайнездравия моего, а паче глазов слабостью того моего послушания более уже несть не могу». Указом от 28 августа 1774 года было приказано: «онаго архимандрита Товия по прошению его за болезнью на жительство в Харьковский Покровский монастырь, уволить с этого места в Кирилловский монастырь в настоятели перевести настоятеля Вяжицкого монастыря архимандрита Иоакимфа Корпинского, которому по причине оказавшегося в том Кирилловом монастыре расхищения церковной разницы оную и всё церковное и монастырское имущество у самого того архимандрита Товия принять с самоличным освидетельствованием преосвященному Иосифу Епископу Вологодскому и Белозерскому о том ведать учинить ...». 25 сентября 1774 года архимандрит Иакинф отправился «из Нова города в Вологду» с данным ему консисторией паспортом, о чём была извещена Вологодская духовная консистория и по указу от того же «сентября 25 дня 1774 года» «велено <...> онаго архимандрита Иоакимфа по прибытии его в <...> Кирилловом монастыре принять с подобающей честью и ему архимандриту в оном монастыре по должности его священнослужение исправлять как издревле по жалованным грамотами указам учреждено и как указом СПС прежде бывшему одного монастыря архимандриту Симону велено, а потому нами по значенному архимандриту Товии определено носить мантию и посох с аблонами посему и нынешнему архимандриту такую же мантию с крыжальями и посох с аблонами носить и содержать ему того монастыря монашествующих и служителей в добре распорядить и поступать во всём как ставят правила духовного регламента и в высочайшие ЕИВ указы повелевают и монашествующей того монастыря братии и служителям быть у него архимандрита яко у главного своего настоятеля во всяком подобающем послушании от показанного же архимандрита Товии ризницу и всё церковное и имущество принять ему архимандриту Иоакимфу как прописанным святейшего Синода указом повелено, и когда принято будет тогда обстоятельно отрапортовать о чём как ему архимандриту Иоакимфу, так и одного Кириллова монастыря и наместнику монашествующему иеромонаху Филарету с братиею послать из консистории указы». 12 октября 1774 года новый архимандрит прибыл в Вологду, а 17 октября в Кирилло-Белозерский монастырь, о чём и рапортовал.

3 февраля 1775 года в Вологодскую духовную консисторию последовал следующий рапорт Иоакимфа Карпинского, в котором в ответ на повеление «от

имевшегося в том Кириллове монастыре настоятелем архимандрита Товии оного Кириллова монастыря ризницу и всё церковное и монастырское имущество принять с самоличным освидетельствованием ...», новопоставленный архимандрит сообщил, что «Кириллов монастырь со всем церковным ризничным и монастырским имуществом в своё смотрение и хранение от благо в том Кириллове монастыре настоятеля архимандрита Товии по описным книгам принял, а при том рапорт приобщил неявившимся при освидетельствовании им архимандритом Иакинфом Карпинским в оном монастыре, в церквях и ризницах, на образах и прочих разным камешкам, жемчугу и разным спорченным вещам со означением ... что .. спортилось или по описи что пропущено или неисправно написано, реестр со učinённой от оного архимандрита Товии очисткой и о сличении той новой описи с старой прежней описью согласно с оным». При этом новопоставленный архимандрит извещал, что первоначально на требование о сличении описей старцы монастыря «письменно мне объявили, что сличить показанную новую с старою описью невозможно», поскольку «вещи де многие по новой описи не тем порядком, каков был в старой, но по благопристойности, и по сходству номеров (колеров) и по другим обстоятельствам написаны названия, бывшие в старой описи, как материям, так и многим вещам переменены, а некоторые вещи ризничные переделаны со взаимной частей переменной, нумера де в новой описи поставлены новые, а старых при том не упомянуто». Тем не менее, работа была проведена, часть вещей обнаружена: «а чего из посуды по осмотрем бывшего имевшиго казначеев находившейся не является, что из оных содержателей сыскивается». К рапорту был приложен «Реестр неявившимся при свидетельствовании по описи Кирилло-Белозерского монастыря в церквях, в малой и большой ризнице, на образах и прочих вещах разным камушкам, жемчугу, и разным спорченным вещам, с означением каким образом убыло, спортилось или в описи что пропущено, или неисправно написано». Всего перечислено было 57 наименований⁷.

Архимандритом Кирилло-Белозерского монастыря Иоакимф Карпинский был в течение 18 лет. В фондах Государственного архива Вологодской области хранится несколько дел, относящихся к рассматриваемому периоду. Так 18 сентября 1788 года из Кирилловского духовного правления в контору Кирилло-Белозерского монастыря поступило сообщение, в котором говорилось о том, что из Кирилло-Белозерского монастыря бежал иеромонах Фаддей⁸. Документ не даёт ответа на вопрос куда и по какой причине сбежал монах, но следующим указом «из Новгородской духовной консистории определено и резолюциею его высокопреосвященства велено определить иеромонаха Фаддея в консисторию для определения в новгородский монастырь в число братства», видимо, уже после его возвращения или поимки. Но поскольку беглец был болен, сразу это распоряжение выполнено не было, а дальнейшие события материалы дела уже не освещают.

Одновременно с руководством древней обителью архимандрит Иакинф занимал должность ректора Кирилло-Белозерской семинарии. В деле «Об отдаче детей священнослужителей в Белозерскую семинарию при Кирилло-Белозерском монастыре» за 1788 год имеется распоряжение от Кирилловского духовного правления, согласно которому «священнослужительским детям» «как обучавшимся» в Белозерской семинарии при Кирилло-Белозерском монастыре, «так и прочим» велено явиться в первых числах сентября к отцу арх. Иакинфу Карпинскому дав знать, что жалованье учителям и содержание семинарских покоев будет производимо от них»⁹.

Период настоятельства Карпинского в Кирилло-Белозерском монастыре совпал с первыми десятилетиями после секуляризации монастырских и церковных земель и указа Екатерина II, известного как «Духовные штаты». Тем не менее, в монастыре в это время велись достаточно масштабные ремонтные и строительные работы. После 1764 года был существенно переделан иконостас Успенского собора. В 1770-е годы в соборе был проведён ремонт, вызванный появившимися в стенах и сводах большими трещинами, единство пространства собора было нарушено: между столбами и стенами выложили стенки, прорезанные арочными проёмами. В конце XVIII века была перестроена паперть конца XVI столетия, охватывавшая не только северную, но и западную стену собора: паперть с западной стороны сломали, на её месте соорудили громоздкую входную пристройку, закрывающую почти весь западный фасад собора¹⁰. При возведении пристройки среднюю часть западной стены выломали до самого свода, объединив внутренние объёмы пристройки и собора, в результате чего образовалось подобие вытянутого высокого прохода со световым барабаном на восточном конце¹¹. В 1781–1784 годы была перестроена церковь Преподобного Кирилла. В 1789–1792 годах вологжанином Василием Дружининым с сыном Иваном для новой церкви церкви был написан иконостас, позже размещённый по частям в храмах Иоанна Предтечи и равноапостольного князя Владимира¹². В конце того же XVIII века тябловый иконостас в церкви Святого Ефимия заменили резным, вероятно, вологодской работы, пять икон для которого в 1790 году написал крестьянин Вязниковской округи Иван Васильев¹³.

27 июля 1792 года Иакинф Карпинский был переведён из Кирилло-Белозерского монастыря в Новгородский Юрьев монастырь, но с некоторыми его делами, связанными со строительными работами, пришлось разбираться следующему кирилловскому настоятелю Арсению Тодорскому. Об этом рассказывают материалы дела «О взыскании денег за строительные работы с архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Иакинфа Карпинского мещанином Фёдором Локтевым» за 1793 год¹⁴. В январе 1793 года Белозерский мещанин «Фёдор Михайлович сын Локтев» подал прошение митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Гавриилу. В прошении Фёдор Локтев пишет, что «согласно договору с архимандритом Иакинфом Карпинским и того (Кириллова) монастыря с наместником иеромонахом Варсонофием с братиею» «исправлял я, низжайший, собственным моим поштом как каменную, стропильные, так и кровельные того монастыря работы ценою за тысячу четыреста рублей, которые и получены мною сполна, только сверх онога договору за разные исправленные моими людьми работы не получено мною от онога архимандрита 193 рубля 89 копеек коих по неоднократной моей просьбе оной архимандрит и поныне мне не отдаёт, отчего я за расплатой рабочим людям своих денег пришёл ныне в разорение. Того ради, Ваше Высокопреосвященство, всепокорно прошу не заплаченные мне отцом архимандритом Карпинским за разные работы показанных денег приказать отдать и о сём учинить резолюцию, а какие именно исправлены мною работы прилагаю присем реестр». На прошение 26 января 1793 года митрополитом была наложена резолюция «отцу архимандриту Юрьевскому Иакинфу объяснить обстоятельства изображённые в сём деле и предъявить нам». 3 февраля 1793 года Иакинф Карпинский в своём рапорте дал следующие объяснения: «... Договор о сделании каменной при соборной церкви паперти и ожельской кровли дан был от онога Локтева наместнику и казначею с моего дозволения. Срок был окончить всю работу к 15 числу августа 1792 года, однако нерадением онога подрядчика чрез лето едва фундамент и

то не весь сделан. Требуемое по смете от подрядчика материал заготовлен был заблаговременно, однако по этой смете сверх требуемого количества всякого материала кроме кирпича оказалось при деле великой недостаток и монастырь сверх предписанной сметы несвоевременно в рабочую и крестьянскую пору с излишней и великой ценой принуждены доставать, несмотря на двойную цену, дабы не остановить работы. Как оный подрядчик с монастырём после моего из Кириллова отбытия сделал расчёт в следующих ему за работу деньгах и в причинённых монастырю убытках мне не известно». Далее отец Иакинф перечисляет претензии, предъявляемые им подрядчику. Среди них недостаточная, в сравнении с договором, глубина рва под фундамент, отсутствие «борозды», вырубленной «для лучшего новой стены с старой соединения», а также требования дополнительной оплаты за работы, прописанные в договоре, в их числе: перекалывание камня, обязанность носить тёс для подмостков и под своды, возить новый камень под фундамент. В конце своего отчёта бывший кирилловский архимандрит предложил уточнить указанную им информацию в договоре: «всё мною представляемое лучше и достовернее может оказаться возымеется справка с кирилловым монастырём, в котором договор и о договоре и о всех обстоятельствах неправильную подрядчика Локтева претензию обличающих сведуще находятся». Резолюция митрополита от 11 февраля 1793 года, наложенная на рапорт, гласила следующее: «Отцу архимандриту кирилловскому Арсению рассмотреть сие дело и сообразив с записками сделать справедливое удовольствие просителя, если же чего сделать по сему не можно представить»¹⁵.

После перевода из Кириллова монастыря архимандрит Иакинф ещё дважды сменил место своего пребывания. В 1795 году он был переведён из Московского Юрьева монастыря в Московский Донской монастырь, а оттуда в 1797 году – в Московский Ново-Спасский. В период настоятельства в Ново-Спасском монастыре Иакинф Карпинский являлся главным управителем Николаевского духовного правления, а с 12 мая 1794 года — членом Московской Конторы Святейшего Синода. 29 ноября 1798 года, «состоя на этом посту», он скончался.

Теребова Людмила Владимировна,
заведующий научным отделом
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
e-mail: info@kirmuseum.org

¹ «Истинное повествование или жизнь Гавриила Добрынина» // «Русская старина», 1871. № 2.– С. 141.

² К биографии архимандрита Иоакима (Карпинского)/p-ioakimf-karpinsky1910; Переславская Краеведческая Инициатива. Тип документа: статья. — Тема документа: люди. — Код: 1032.

³ Книга эта подробно описана А.С. Родоским в «Описании книг гражданской печати XVIII столетия СПб. духовной академии., Спб., 1899 (под №407).

⁴ КБИАХМЗ. КП 11890. ГК 37.

⁵ http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1760-1780/Voropanov_S/kljatva_1769.htm

⁶ ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.3017.

⁷ Там же.

⁸ ГАВО. Ф.1147. Оп.2. Д.130. Л.1–5.

⁹ ГАВО. Ф.1147. Оп.2. Д.128.

¹⁰ И.А. Кочетков, О.В. Лелекова, С.С. Подьяпольский. Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри.– М., 94.– С.21.

¹¹ Там же. – С.15.

¹² Там же. – С.28.

¹³ Там же. – С.40.

¹⁴ ГАВО. Ф.1147. Оп.2. Д.223.

¹⁵ Там же.